

«Добро пожаловать в Атлас. Спасибо, что воспользовались нашими услугами. Добро пожаловать в Атлас».

Стюардесса повторяла одну и ту же фразу всем пассажирам, покидавшим дирижабль, фальшиво улыбаясь, просто выполняя свою работу. Честно говоря, никто не улыбнулся и ничего не сказал ей в ответ, из-за раздражения после перелета коммерческим рейсом. Может быть, она заслуживает похвалы за то, что на самом деле справилась с этим.

«Спасибо», — сказал Жон и улыбнулся, проходя мимо нее. Это действие не было бессмысленным, как можно было подумать, голос стюардессы явно чуть дрогнул, когда она заучено повторила все ту же фразу им в след. В это время электронные информационные табло встречали прибывших новостями о недавних событиях в Атласе, а также рекламой преимуществ определенной марки средства после бритья, которое, как уверял их женский голос, заставило бы всех женщин обратить внимание. Было до странного катарсично все это слышать. В том времени, откуда он пришел, такой обыденной нормальности больше не существовало.

В конце концов, перелет из Вейла в Атлас не занял много времени — большую часть времени они потеряли при бронировании билетов, ожидании, когда будет объявлен их рейс и всей остальной чепухи, такой как плачущие дети и громко храпящие пассажиры. Не возникло никаких проблем с его удостоверением личности, которое принимали с улыбкой, радушно подмахивая печатью, чтобы разрешить ему перелет. Жон Ашари был теперь официально существующим человеком со всеми вытекающими отсюда выгодами.

Жон достиг карусели, которая принесла его багаж и застыл. Его глаза расширились, и он быстро обернулся. «Эм...»

Девочка стояла рядом с ним. Она с любопытством посмотрела на него.

«Ах...» Он немного запнулся, не зная, что сказать. «Вот ты где. Хорошая девочка».

(«Дай лапу!» пер.)

Мужчина пожалел о своих словах, как только произнес их, понимая, что подобное лучше подходит для собаки, но Эмеральд не выглядела обиженной и просто смотрела на багажную карусель, не говоря ни слова. На самом деле, она почти не разговаривала весь день, прошедший после смерти Короля. Они направились прямо в аэропорт, забронировали рейс, но, так как самый ближайший из них был лишь утром, им пришлось остановиться в отеле, специально предназначенном для ожидания в аэропорту.

Несмотря на все это, Эмеральд оставалась тихой и послушной, делая все, что он говорил и не реагировала заметно ни на кого, кто пытался с ней поговорить. Жон объяснил это застенчивостью девочки перед управляющим отелем, но правда была совсем в другом.

Честно говоря, он не знал, что с ней делать. Взять ее с собой было импульсивным решением и немного свыше этого — одним из способов спасти ребенка от рук Синдер, без необходимости перейти черту, из-за которой можно не вернуться. Убрать Эмеральд с улицы было хорошим решением, он кормил ее, покупал ей новую одежду и предоставлял место для ночлега.

Все, что нужно животному.

Тьфу, я действительно не готов для этого. Самое близкое к опыту по присмотру за ребенком было общение с Оскаром, и это было жутко и страшно даже представить, учитывая, что у того в голове поселился древний волшебник. Жон был рядом со своими друзьями, пытаясь остановить Салем так долго, что он просто не знал, что он должен делать. Дать девочке все, что ей нужно, чтобы выжить, было одно, а убедить ее раскрыться для него? Да, этого не произошло.

Он просто должен что-то придумать, как только попадет в Атлас, решил Жон. Они были в значительной степени в бегах из Вейла, пытаясь выбраться до того, как кто-нибудь — преступники или Озпин выяснят, какие гастролеры убили мистера Сюна. Не время для душевных разговоров. Когда все немного успокоится, он мог попытаться наладить мосты с Эмеральд. Пока что ее непоколебимое послушание — каким бы жутким оно ни было — было по крайней мере удобным.

«Нам просто нужно забрать мою сумку и тогда мы найдем где нам остановится в Атласе». Эмеральд никогда не отвечала, когда он говорил, если только он не задавал ей очень конкретный вопрос с вариантами ответа «да» или «нет». «Я знаю, что у тебя еще нет вещей, но я куплю тебе сменную одежду и чего-нибудь еще, хорошо?»

Эмеральд кивнула. Там, где все остальные дети вокруг них с нетерпением жаловались, когда же придут вещи, или что им нужна ванная или сладости, она стояла возле его ног, как живая статуя.

Боги, он боялся представить, как он должен сейчас выглядеть со стороны. К счастью, карусель отдала его багаж прежде, чем он начал привлекать к себе внимание. Сумка появилась через десять минут, чуть позже — футляр с мечом, который он не мог взять с собой в салон по понятным причинам. Поскольку путешествующие охотники и охотницы были обычным делом, всегда были варианты хранения потенциально опасного оружия.

Они прошли последнюю проверку безопасности, его ID опять не вызвал подозрений, как и документы Эмеральд. Хотя она была сиротой без официальной личности, было несложно решить этот вопрос. Было бы гораздо больше подозрений, если бы люди на паспортном контроле могли легко заметить, что она была уличной крысой. Пройдя дальше, они вышли в торговый район — дьюти-фри и зал ожидания, где забурлили активностью несколько семей, жаждающих рассмотреть, не являются ли они оба их ожидаемыми родственниками.

«Хочешь перекусить перед тем, как мы пойдем?» — уточнил Жон.

Эмеральд покачала головой.

Ее живот забурчал. Она разочарованно уткнулась взглядом в землю.

«Хорошо, все хорошо», — он хмыкнул, положив руку ей на плечо и направив к маленькой закуской. «Что я тебе говорил, это нормально, сказать мне, если тебе что-то нужно?»

«Прости».

«Не извиняйся. Люди испытывают голод. Это суровая проза жизни».

Жон знал, что это не скромность со стороны девочки. Эмеральд просто боялась заставить себя требовать что-либо или вообще давить на него, опасаясь того, что он может сказать или сделать. Это немного опечалило его, но опосредствованно. Если бы это была Руби или Янг, такое отношение бы ранило бы его, но Эмеральд это Эмеральд и он все еще не знал, как к ней относится.

Он понятия не имел, почему девочка согласилась пойти с ним. Страх, отчаяние или просто капитуляция; он не хотел думать об этом. Эмеральд казалась смущенной широким выбором в меню и Жон быстро понял, почему. Ее глаза не смотрели на слова осмысленно и вместо этого она пыталась рассмотреть картинки. Она не умела читать. Он не был уверен, почему ожидал, что уличная беспризорница будет грамотной.

«Это сэндвич», — пояснил Жон. «У тебя может быть колбаса, бекон, яйцо или даже смесь из них с разными соусами. У меня будет бекон и колбаса», — сказал он женщине средних лет за прилавком. «Что ты хочешь, Эмеральд?»

«А?» Она застыла, с широко раскрытыми глазами. Было очевидно, что она понятия не имела, что такое все эти вещи, но, столкнувшись с вопросом, она выбрала первое, что пришло в голову. «Бекон?»

«Конечно, дорогая», — улыбнулась женщина, быстро готовя еду. Она взяла его деньги и передала две закуски, завернутые в салфетки. «Соусы там на столе. Пожалуйста, не забудьте убрать любой мусор после себя».

Жон и Эмеральд подошли к столикам. Он положил свой футляр с мечом и еду на стол, мгновенно увидев проблему. Столы были высотой не менее четырех или пяти футов от пола, окруженные круглыми барными стульями на длинных основаниях, которые были такими же высокими, как Эмеральд. Она нервно посмотрела на них, не зная, как сесть.

Но она заледенела, когда Жон ухватил ее руками за подмышки. Это было похоже на подъем деревянного чурбака. Он быстро поднял, посадил ее сверху и отпустил, прежде чем девочка смогла начать переживать. Ее глаза были широко раскрыты, хотя она успокоилась, когда он

сел напротив нее и больше ничего не делал. Прикосновение к ней все еще было чем-то вроде табу. Она привыкла держаться с ним за руки, хотя даже тогда казалось, что это была уступка, которую она допустила — понимая, что это в случае чего не даст ей сбежать.

Он как никогда остро почувствовал себя похитителем детей. Ну, кроме того, что он на самом деле похитил одного, что было достаточно неприятно признавать.

«Вот, — сказал мужчина, передавая сэндвич с беконом. «Если ты хочешь какой-нибудь соус, дай мне знать и я передам. Я собираюсь отойти и купить попить из того автомата. Ты хочешь что-то?»»

Эмеральд посмотрела на автомат, увидев множество напитков, о которых она никогда не слышала и слабо пожала плечами.

«Я принесу тебе фруктовый сок, хорошо?» Он подождал, пока она кивнула и ускользнул, заказав кофе для себя и апельсиновый сок для нее. Быстрый взгляд назад показал, что она неуверенно кусает сэндвич с беконом и жует. Несмотря на ее постоянный страх, было невозможно не заметить мгновенную паузу, когда она попробовала его. Не упустив и то, сколько она откусила после. Жон рассмеялся и взял их напитки.

К тому времени, как он вернулся, маленькая девочка полностью закончила с едой и тоже начала посматривать на него. Она замерла, когда он сел, молча кивнула, когда передал напиток, а затем в замешательстве устала на половину булочки, которую он оторвал и положил перед ней.

«Ты растущий ребенок», — объяснил Жон, держа в другой руке вторую половину своей булочки. «Ешь».

Сомневаясь, Эмеральд взяла половину булочки и неуверенно укусила. Несколько секунд спустя она начала есть всерьез, иногда потягивая апельсиновый сок. Это не было идеально, но он работал над этим. Теперь, ему нужно было организовать встречу с генералом Айронвудом.

Как оказалось, организовать встречу с Айронвудом было на удивление легко — на самом деле до смешного легко. Все, что для этого потребовалось, это появиться в Академии Атлас, объяснить свою ситуацию администратору и ожидать двадцать минут в комнате с кондиционером, телевизором и несколькими журналами. Вскоре после этого Жона вызвали на встречу с генералом, задав несколько вопросов. Возможно, это имело какое-то отношение к текущему времени: не было никакого Витальского Фестиваля или мирового чудовища на свободе, но у парня было ощущение, что это было больше связано с тем фактом, что этот человек, по общему знанию, был еще только капитаном Айронвудом.

Он все еще был директором академии Атласа. На самом деле Жон ничего не знал о Айронвуде, кроме того, что говорил им Озпин и что он наблюдал своими глазами. Насколько Жон мог судить, генерал был хорошим человеком, хотя и немного склонным к чрезмерным крайностям — что простительно, учитывая, насколько опасной ситуация стала в итоге. В любом случае, Айронвуд определенно был на хорошем счету и в ближайшее время точно не будет работать на Салем, что делало его лучшей кандидатурой для прохождения тестов на звание охотника.

Странно было представить Айронвуда кем-то другим, кроме генерала Атласа, одного из самых влиятельных людей в мире. Он все еще был влиятельным здесь — будучи директором и капитаном, но это было совсем не то же самое.

«Мистер Ашари, верно?» — спросил Айронвуд, вникая в детали информации о Жоне, сидя за столом. Кабинет был совсем не таким, как у Озпина в Биконе, так как он был гораздо более организованным и загроможденным, без сомнения, важными документами и даже несколькими фотографиями. На стенде сбоку располагался ряд медалей, пустая чашка кофе и термос стояли на краю стола. Комната была утилитарной и строгой, каждый предмет мебели служил какой-то определенной цели.

Сам Джеймс Айронвуд совсем не отличался от того, как он выглядел в будущем. На данный момент он уже потерял руку, о чем свидетельствовала перчатка на одной руке, и так как мужчина все равно носил форму большую часть времени, он все так же был одет в то же самое. Единственная реальная разница была в волосах — чуть менее седых — и лице, с меньшим количеством напряженных линий и довольно приятной улыбкой.

«Это верно, сэр. Жон Ашари».

«Никакого формального образования в любой академии охотников, но вы говорите, что хотите сдать экзамен здесь...» — пробурчал капитан. «Есть ли причина, по которой вы не хотели сделать это в Вейле?»

«На самом деле есть множество вещей, которые мне нужно сделать и Атлас является лучшим для этого», — честно признался Жон. «Я интересуюсь древним наследием и историей». Не совсем неправда, учитывая, что он хотел исследовать дев и реликвии. «Я слышал, в Вейле хорошая библиотека и все такое, но все знают, если ты серьезен, то тебе нужно посетить Великую Библиотеку Атласа».

(«Да, да. Каждое слово с большой буквы. Пафос был родом из Атласа» пер.)

«И поскольку вы также хотите стать охотником, то подумали, что было бы проще убить двух неверморов одной пулей».

Жон кивнул.

Это было то, к чему он пришел во время полета, хотя планировал выяснить, что такое Озпин и остальные подробности еще во время поездки из Вакуо в Мистраль. Очевидно, он не мог спросить об этом человека перед ним и вряд ли кто-то еще знал бы об этом, но, поскольку Жон знал о девах и реликвиях, он мог, по крайней мере, изучить их заранее.

Салем назвала их реликвиями прошлой эпохи и это дало ему идею исследовать эту тему, чтобы попытаться узнать больше. Это будет полезно, особенно если это приведет к лучшему пониманию того, что именно они делали. Как он и сказал, Атлас был Королевством, наиболее известным своими знаниями, особенно собранием разнообразных книг. Хотя у Бикона была библиотека ничуть не меньше, Жон не мог получить к ней доступ как обычный гражданский. Это было доступно только для студентов, сотрудников и высокопоставленных лиц, в ряды которых он не планировал вступать в ближайшее время. Большая Библиотека Атласа, с другой стороны, была государственной и большой гордостью Королевства. Войти туда просто: подписать несколько форм и получить читательский билет. А вот найти что-нибудь о реликвиях... это будет той еще болью.

Конечно, это означало, что Жон проведет некоторое время в Атласе — больше, чем он первоначально планировал, но это не обязательно было плохо. С шумом, который он вызвал в Вейле, вероятно, было бы неплохо ненадолго залечь на дно. И пока я здесь, я могу накопить немного денег и знакомств. Озпин не будет столь же подозрительным, если услышит обо мне и о том как я некоторое время мирно жил в Атласе.

Будет подозрительно, если человек и его история буквально «появилась из ниоткуда». Более правдоподобна будет история, которую Жон создаст своими действиями и поступками, и тем менее подозрительными будут его документы.

«Ну, я не могу винить вас за это, и вы, конечно же, можете посетить библиотеку, когда пожелаете. Ваш экзамен на охотника меня как бы больше беспокоит». Айронвуд постучал пальцем и Жон замер. Капитан не говорил так, как будто с подозрением относился к нему, скорее, он боролся с крутившейся в голове идеей. «Вы пришли в не лучшее время», — честно сказал Айронвуд. «В идеале, я бы смог проверить вас во время каникул в академии или в конце года, когда ученики в основном уже могут заботиться о себе сами, но у нас уже идут уроки, и я не могу отвлекать учителей сейчас — это все еще начало года. Эти первые несколько месяцев важны для развития детей».

«Я понимаю».

«И я уверен, что вы понимаете, что я так же не могу этого сделать», — продолжил капитан. «Даже исключая мои обязанности директора школы, я также служу в армии. Мой график не полный, мистер Ашари. Он переполнен. У меня есть встречи до того момента, когда я умру». Он усмехнулся над своей шуткой и откинулся назад. «Тем не менее, я не могу ограничивать потенциал охотника. Ремнант, безусловно, нуждается в вас». Он замолк, чтобы посмотреть на Жона. «Насколько вы хороши? Честно, я имею в виду. Это не повлияет на ваши шансы стать охотником, но я был бы признателен за честный ответ».

(Серьезно, в оригинале звучит «как Ремнанту нужно больше тебя», но я подумал что старое

доброе «need you!» тут более уместно. пер.)

Чтобы устроить ему адекватный экспресс-тест, понял Жон. Не в плохом смысле этого слова, просто для понимания насколько далеко он может зайти рискуя, чтобы оценить его возможности. Жон хмыкнул, пытаясь сообразить, сколько — если придется — он должен выдать. Трудно было преодолеть инстинктивную паранойю, которую он чувствовал, в основном благодаря любезности Озпина. Но это был не Озпин. Это был Айронвуд и он не дрожал по кустам и не играл в интеллектуальные игры.

Айронвуд был хорошим человеком и кем-то, с кем Жон хотел бы работать в будущем, не говоря уже о том, что он хотел стать охотником как можно быстрее. Деньги, которые он заработал в Вакуо, скоро иссякнут, особенно если у него будет еще один рот для прокорма. А ладно, не было большого риска в том, что Айронвуд узнает больше о нем, не так ли? Озпин сможет это выяснить, но есть разница между Озпином, обнаружившим, что у Рейвен появился потенциально могущественный союзник и тем, что его обнаружил Айронвуд. Один из них был гораздо более серьезным препятствием для вмешивающегося не в свое дело директора.

«Я силен», — сказал Жон, стараясь быть максимально честным. «Я много сражался, особенно против гримм. Я, вероятно, не очень хорош в академической стороне вещей и мой стиль боя немного более сфокусирован на бое, чем на показухе, что не совсем нравилось моим учителям». Он прошептал тихое извинение Пирре, но она действительно была слишком акробатической в своем стиле сражения. «Я бы сказал, что я больше опытный, чем талантливый. У меня было много времени, чтобы выучить ценные уроки».

«Да? Какие?»

«Например, что честь и гордость бессмысленны по сравнению с победой — и что тебе не следует бояться грязных трюков в схватке. Речь идет об убийстве гримм, а не о показухе».

Айронвуд засмеялся. «Хотелось бы, чтобы некоторые наши новые студенты поняли это».

«Я уверен, что они научатся этому в свое время», — ответил Жон с легкой улыбкой. Он подумал, что Айронвуд оценит такой жест. Этот человек был сосредоточен на результате. «Самые ценные уроки жизни нельзя преподать в классе».

«Слишком верно, мистер Ашари. Слишком верно. Готовы ли вы продемонстрировать навыки? Я обязательно рассмотрю все, что увижу, в отношении вашей квалификации, но оценка того, на каком уровне вы находитесь, поможет мне решить, есть ли у меня подходящий тест для вас или нет».

«Демонстрация?»

«Простой спарринг с кем-то по моему выбору. У меня есть миссия, которую я мог бы поручить вам, но я не могу позволить себе посылать кого-то, кто не может позаботиться о себе. Это то, что требует достаточно опытного охотника, а не новичка».

«А». Предложение было справедливым. Жон кивнул. «Я уверен, что смогу сделать все, что вы попросите, но если вы хотите, чтобы я это доказал, я понимаю».

В конце концов, Айронвуду нужно было думать о судьбах людей, а слова стоили дешево.

«Прекрасно. Я скоро что-нибудь устрою для вас. А пока я могу предложить вам и вашей дочери остановиться здесь?»

Его дочь? Жон быстро оправился от шока и не стал поправлять Айронвуда. Эмеральд ждала снаружи, смотря телевизор в вестибюле, так как он не думал, что такая встреча будет для нее необходимой, не после того, как закончилась последняя. Хотя предложение жилья от Айронвуда было удивительно щедрым.

«Это было бы неплохо? Мы не хотим никого утруждать».

«Вздор. В любом случае, я должен дать вам полевою миссию для вашего теста, так что, если вы собираетесь пройти через это, я мог бы скомпенсировать вам это». Айронвуд наклонился к громкоговорителю на своем столе и велел кому-то по имени Джанетт подготовить комнату для них. «Мне нужно будет посмотреть, не захочет ли кто-нибудь из моих преподавателей или, возможно, студентов старшего курса провести с вами спарринг. Это будет скоро, возможно уже завтра. Как только я узнаю, что вы можете позаботиться о себе, я смогу подумать, какая полевая миссия вам подойдет и, при условии, что вы выполните ее, я буду рад утвердить вас в качестве официального охотника. Тем временем Джанетт покажет вам ваше жилье. Добро пожаловать в Академию Атласа».

Жон понял что аудиенция закончена и встал, кивнув. «Спасибо, капитан. Я ценю это».

«Это моя работа, Ашари. Добро пожаловать в Академию Атлас».

<http://tl.rulate.ru/book/67040/1780147>